

Цзин Чэнь сидел на краю кровати Су Цзыму, протянув руку, ожидая, когда тот перевяжет его.

В комнате горела холодная лампа дневного света, лишённая какого-либо уюта. Су Цзыму нашёл аптечку, вернулся и, выложив всё необходимое, сначала сам изучил содержимое, прежде чем приступить к перевязке руки Цзин Чэня.

Су Цзыму никогда раньше не занимался подобным, поэтому его движения были неуклюжими. Покопавшись некоторое время, он наконец завязал медицинский бинт в аккуратный бантик.

В процессе он заметил татуировку на запястье Цзин Чэня. В центре линии, идущей вдоль среднего пальца, было что-то, выделявшееся более тёмным цветом.

Закончив, Су Цзыму пошутил:

— Не думал, что ты был таким неформалом. — Он кивнул на запястье Цзин Чэня. — Это твой любимый бета?

— Да... — Цзин Чэнь натянул рукав, аккуратно скрывая линию.

Су Цзыму, заинтересованный его бережным отношением, спросил:

— Какой он был человек?

При упоминании того бета выражение лица Цзин Чэня изменилось. Оно больше не было робким, как при взгляде на Су Цзыму, а стало радостным и ностальгическим:

— Он был очень хорошим человеком, добрым, терпеливым, дружелюбным ко всем вокруг.

— Когда я с ним познакомился, он был немного замкнутым, — продолжил Цзин Чэнь. — Но он был красив, поэтому многие ученики из других классов искали с ним встречи.

— Он был не только красив, но и высок... — Цзин Чэнь говорил без остановки.

Су Цзыму прервал его:

— Понял, он был хорошим человеком.

— А у тебя есть его контакты? — Су Цзыму действительно было интересно, что за человек мог так изменить этого застенчивого парня.

Тема зашла слишком далеко.

Цзин Чэнь, услышав вопрос, насторожился. Его энтузиазм явно угас, лицо стало холодным. Он

поправил очки:

— Нет.

Су Цзыму заметил перемену, но не стал углубляться, лишь слегка охладел:

— Понятно.

Цзин Чэнь, видя его реакцию, начал объяснять:

— Я не это имел в виду...

Су Цзыму кивнул:

— Я знаю.

За дверью раздался голос Нин Юаня. Су Цзыму и Цзин Чэнь спустились вниз. За обедом они обсудили множество рабочих и бытовых вопросов.

После еды Су Цзыму вызвали в кабинет Су Вэньпина. Перед уходом он немного беспокоился, что наивного Цзин Чэня может обидеть Нин Юань. Но, видя, как хорошо они ладят, он не стал ничего говорить. Ему... не хотелось, чтобы Цзин Чэнь узнал о его семейных делах.

Цзин Чэнь сидел на диване, беседуя с Нин Юанем. Тот вёл себя очень учтиво, и по его манере речи было видно, что он был образованным и культурным омегой.

Цзин Чэнь, глядя на Нин Юаня с его морщинками у глаз, яркими глазами, прямым носом и мягкими чертами лица, задумался:

— Мы где-то раньше встречались?

Нин Юань не знал Цзин Чэня и, приняв это за вежливость, ответил:

— Возможно, где-то пересекались.

Цзин Чэнь нахмурился и покачал головой:

— Нет, это было пять лет назад... Я встречал вас в старшей школе «Цюмин».

Как только он произнёс эти слова, лицо Нин Юаня побледнело:

— На мне тогда был костюм?

— Да, — ответил Цзин Чэнь. — И, кажется, тёмно-синий галстук.

Нин Юань, закрыв лицо руками, вскочил. В этот момент Су Цзыму и Су Вэньпин, закончив обсуждение рабочих вопросов, спустились вниз и застали эту сцену. Су Вэньпин поспешил к Нин Юаню:

— Что случилось?

Нин Юань, плача, молча качал головой, его состояние выглядело нестабильным. Су Цзыму, видя это, почувствовал отвращение, но, опасаясь, что Су Вэньпин обвинит их, взял Цзин Чэня за руку:

— Что с вами?

Нин Юань продолжал молчать, лишь потянув Су Вэньпина наверх. Су Вэньпин, следуя за ним, обернулся к Су Цзыму:

— Вы идите, я останусь с ним.

Цзин Чэнь в замешательстве вышел с Су Цзыму. Только сев в машину, он вспомнил, что нужно объясниться:

— Я не знаю, почему он вдруг... так себя повёл, я просто...

— Всё в порядке. — Су Цзыму не беспокоился о Нин Юане, его слова были лишь формальностью. Он знал, что Цзин Чэнь не стал бы намеренно причинять кому-то боль.

Цзин Чэнь кивнул, проглотив уже подготовленные слова.

Су Цзыму отвёз Цзин Чэня туда, где тот сейчас жил — в обветшалый многоквартирный дом, который снаружи выглядел как свалка.

Но для Цзин Чэня это было временное пристанище. Стоя на единственном пригодном для жизни месте, он вежливо спросил:

— Господин, хотите зайти?

Су Цзыму, испытывая отвращение к нищете и грязи вокруг, закурил в машине:

— Нет, мне нужно вернуться в офис на сверхурочные.

Цзин Чэнь кивнул. Возможно, сегодня Су Цзыму был слишком добр к нему, поэтому он набрался смелости и, наклонившись к полуоткрытому окну, сказал:

— Господин, курите меньше, это вредно для здоровья.

Сказав это, он быстро скрылся в здании.

Су Цзыму, докурив сигарету, усмехнулся, потушил её и выбросил в ближайшую урну.

Он не придавал значения Цзин Чэню, поэтому и его добрые советы не воспринимал всерьёз.

Вернувшись домой, Су Цзыму открыл документ, присланный Лэн Оу, внимательно прочитал его, внёс предложенные правки и добавил свои идеи, возникшие днём. Закончив, он ещё раз всё проверил.

Затем он отправил файл на личную почту генерального директора их компании.

Этот адрес электронной почты Су Цзыму получил, потратив немало усилий и денег.

Цзин Чэнь сегодня тоже должен был работать сверхурочно, но, поскольку Су Цзыму вызвался его подвезти, он не смог отказать. Поэтому, когда Су Цзыму уехал, он сел на автобус и отправился в арендованное помещение, где работал с Ли Аньяном.

Войдя внутрь, он увидел, что Ли Аньян раскинулся на кровати, громко храпя и крепко спя.

Цзин Чэнь, привыкший к этому, открыл ноутбук, нашёл папку с фотографиями и открыл скрытые файлы — там были бесчисленные снимки, на которых его любимый бета и его партнёр улыбались.

Цзин Чэнь чувствовал себя извращенцем, но время от времени он просматривал эти фотографии, наблюдая, как человек, которого он любил, смотрит на другого; как этот прекрасный и недоступный бета, к сожалению, никогда не узнает о его чувствах.

Любовь Цзин Чэня была тайной. Он пережил одностороннее признание, односторонний разрыв и одностороннее преследование — всё это происходило только в его голове.

Он никогда не раскрывал своих чувств. Влюбившись в того бета, Цзин Чэнь невольно искал возможности быть ближе к нему, старался привлечь его внимание. Позже у того бета появился красивый альфа, и его тайная любовь закончилась.

Но подавить эти чувства было невозможно, особенно в школьные годы. Для влюблённого и тайно любящего человека каждый взгляд был ценен.

Пройти лишний путь, чтобы проводить его домой, было ничего.

«Я не прошу ответа, даже дружба была бы счастьем», — думал он.

Так и было с Цзин Чэнем. Его тайная любовь оставалась неизвестной всем, и Су Цзыму был

первым, кто о ней узнал, и, вероятно, последним.

[Примечание автора: Сегодня вечером внезапно возникли дела, поэтому публикация задержалась. Извините.]

<http://bllate.org/book/15450/1370648>